

ОПЕРАТИВНЫЙ МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 6 (Апрель) 2015 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ.....	3
МАКРОЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ.....	6
1. Рубль и цены адаптировались к коридору (А.Божечкова, П.Трунин)	6
2. Банковское кредитование: сокращение и сегментация (М.Хромов)	9
РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР	13
3. Экономика входит в кризис с другой стороны (О.Изряднова, К.Рогов).....	13
4. Финансы предприятий: прибыльны только нефть, газ и торговля (О.Березинская)	17
5. Конъюнктурные опросы: промышленность не видит ухудшений (С.Цухло).....	21
РЕГИОНЫ	23
6. Экономический спад перешагнул через Урал (Н.Зубаревич)	23
7. Региональные финансы: трансферты заменят бюджетными кредитами (А.Дерюгин)	26
8. Регионы экономят на социальных льготах (Е.Цацура)	29
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХРОНИКА 21 МАРТА – 5 АПРЕЛЯ	32

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) и Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ). Минэкономразвития России.

Редколлегия: Дробышевский С.М., Кадочников П.А., Мау В.А., Рогов К.Ю., Синельников-Мурылев С.Г.

Редактор: Рогов К.Ю.



Оперативный мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития / Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Всероссийская академия внешней торговли; Ред.колл.: Дробышевский С.М., Кадочников П.А., Мау В.А., Рогов К.Ю., Синельников-Мурылев С.Г.

№ 6 (Апрель) 2015 г.

http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2015-6-apr.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

Вторая половина марта стала периодом макроэкономической стабилизации, стабилизировались и оценки текущей и ожидаемой экономической динамики в промышленности. Вместе с тем опубликованные в марте оценки индекса выпуска по базовым видам экономической деятельности указывают на произошедший в феврале поворот экономики от стагнации к спаду.

Темпы **инфляции** в марте снизились до 1,2%. В результате, годовой индекс потребительских цен еще продолжает расти (16,9% к марту 2014 г.), но уже минимальными темпами. Тревожным фактом при этом остаются ускорение недельной инфляции в конце марта и продолжающийся рост отпускных цен предприятий. Важным фактором замедления инфляции стало укрепление рубля. После прохождения пиковых выплат по внешним долгам и в результате стабилизации экспортных доходов на фоне резкого снижения импорта предложение на рынке валюты превышает спрос. На рынке наличной иностранной валюты отмечается резкое уменьшение активности населения. Наконец, заметно снизились и темпы прироста задолженности банков перед ЦБ по операциям РЕПО. В итоге, международные резервы ЦБ сократились в марте всего на 3,9 млрд долл., что является минимальным значением с сентября 2014 г.

Ситуация **в реальном секторе и экономике в целом** выглядит не столь успокаивающе. Рассчитанный Росстатом индекс выпуска по базовым видам экономической деятельности, в наибольшей степени отражающий структуру экономики, составил в феврале 96,7% к февралю 2014 г. С начала 2013 г. месячные значения индекса в годовом выражении колебались в диапазоне 99–102%. Основными факторами ухудшения стали розничная и оптовая торговля, где спад к февралю 2014 г. достиг 7,7% и 10,5% соответственно, и обрабатывающая промышленность (-2,8% к февралю 2014 г.).

В отличие от предыдущего кризисного эпизода, связанного с резким снижением цен на нефть (2008–2009 гг.), когда основным драйвером кризиса выступило обвальное падение промышленного производства, в нынешнем промышленность демонстрирует большую устойчивость, а основным фактором развития кризиса выступает сокращение потребительского спроса. Относительная устойчивость промышленности объясняется не только более глубокой девальвацией рубля, но и более благоприятной ценовой конъюнктурой для товаров российского не топливного сырьевого экспорта (прежде всего – металлургии), а также тем, что ряд отраслей (машиностроения) находится в рецессии уже три года.

Дальнейшее сжатие потребительского спроса, низкая рентабельность и низкая доступность заемных средств будут толкать экономику к дальнейшему снижению при разнонаправленной и различной динамике в отдельных секторах. Принципиальное значение для динамики промышленности будет иметь развитие ситуации в металлургии с точки зрения факторов внутреннего и внешнего спроса.

Общую картину сегментации экономики на зоны роста и зоны спада в рамках доминирующего негативного тренда подтверждают и данные по **кредитной активности предприятий**. Повышение процентных ставок привело к сокращению рублевой задолженности нефинансовых организаций по банковским кредитам и к ухудшению их качества – росту просроченной задолженности. Одновременно со стороны корпоративного сектора вырос спрос на кредиты в иностранной валюте – как альтернатива зарубежным заимствованиям. При этом объем выдаваемых кредитов корпоративным заемщикам сократился почти на четверть – до 3,98 трлн руб. в январе–феврале 2015 г. против 5,18 трлн руб. годом ранее. Наиболее сильно кредитная активность снизилась в строительстве (на 63%) и деревообработке, на 40% замедлилось привлечение кредитов машиностроительными и металлургическими предприятиями. В то же время более чем в два раза выросло банковское кредитование в пищевой отрасли, нефтепереработке, химических производствах и в секторе добычи полезных ископаемых.

В результате резкого снижения экспортных доходов и глубокой девальвации рубля в январе 2015 г. экономика России фиксировала убытки: **сальдированный финансовый результат** деятельности предприятий составил -152,5 млрд руб. по сравнению с 532 млрд руб. прибыли в январе 2014 г. Однако, помимо шока девальвации, ситуация в этой сфере определяется сформировавшейся тенденцией снижения рентабельности деятельности предприятий в периоде после завершения коррекционного роста – с 7,2% в 2012 г. до 4,6% в 2014 г. При этом все большая часть прибыли концентрировалась всего в двух секторах экономики – нефтегазовом секторе и торговле. Такая динамика связана как с углубляющейся инвестиционной паузой и общим снижением экономической активности, так и с постоянным ростом затрат.

Отсутствие обвального спада в промышленности и исчерпание прямых эффектов декабрьского валютного кризиса определили стабилизацию **настроений и ожиданий промышленных предприятий**. Резкий рост пессимизма в феврале не получил продолжения в мартовских данных конъюнктурных опросов ИЭП: индекс промышленного оптимизма остался на нулевой отметке. Улучшились (хотя и совсем немного) оценки динамики спроса, динамики запасов и планы выпуска. Индекс прогнозов также демонстрирует позитивный сдвиг, связанный с улучшением планов выпуска и динамики занятости, отражая при этом неопределенность в отношении динамики спроса. Иными словами, в марте промышленные предприятия не видели признаков нарастающего кризиса и не ждали серьезного ухудшения в ближайшем будущем.

Картина **экономической динамики в региональном разрезе** в значительной степени отражает отмеченные тенденции динамики отдельных секторов. В феврале 2015 г. экономический спад охватил более половины субъектов Российской Федерации. В наибольшей степени спад ощущается в регионах с развитой обрабатывающей промышленностью (Центральный федеральный округ, Северо-Запад, Поволжье). В феврале к ним присоединились и регионы с крупными предприятиями черной и цветной металлургии (Липецкая, Оренбургская, Челябинская, Кемеровская области, Красноярский край). Важнейшим индикатором кризисной динамики выступает резкое сжатие розничной торговли – в 15 регионах сокращение достигло 10–20%. Более устойчивая ситуация сохраняется

в промышленных регионах с большим оборонным заказом (Свердловская, Тульская, Кировская обл.), со специализацией на нефтепереработке и химии (Башкортостан), а также в Черноземье и на Юге за счет развитой пищевой промышленности.

Рост доходов консолидированных **бюджетов субъектов РФ** в январе 2015 г. скорее всего не будет иметь продолжения: в дальнейшем доходы будут расти темпами ниже инфляции. Расходы регионов в 2015 г. сократятся и составят 98,5% от уровня прошлого года, что ниже текущей динамики доходов. При этом изменение структуры расходов предполагает рост доли расходов на общегосударственные вопросы и обслуживание долга при снижении расходов на инфраструктуру. Еще одной тенденцией региональных финансов стало активное замещение коммерческих кредитов бюджетными. Однако, как можно ожидать, по исчерпанию их лимита (310 млрд руб.) рост коммерческих кредитов в структуре государственного долга регионов возобновится.

При этом регионы начали сокращать социальные обязательства перед отдельными категориями населения. Хотя внешне этот процесс выглядит как повышение адресности социальной помощи, о чем много говорилось в последние годы, в реальности речь идет не о структурных изменениях, а о чистой экономии. Наиболее тревожно выглядит тенденция сокращения поддержки семей с детьми.

МАКРОЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ

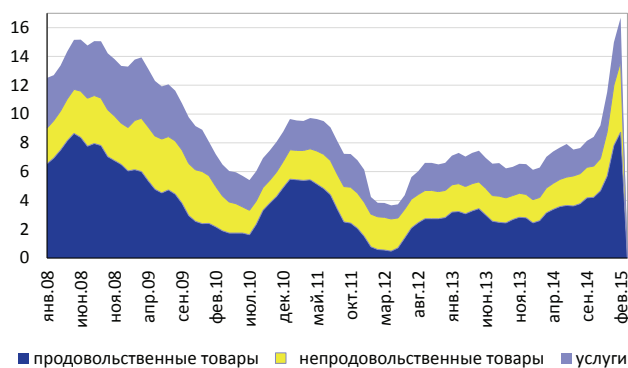
1. РУБЛЬ И ЦЕНЫ АДАПТИРОВАЛИСЬ К КОРИДОРУ

А.Божечкова, П.Трунин

В марте темп месячной инфляции снизился до 1,2%. Это означает, что годовой индекс потребительских цен пока еще продолжает расти (16,9% к марту 2014 г.), но уже минимальными темпами. Тревожным фактом при этом остается ускорение недельной инфляции в конце марта и продолжающийся рост отпускных цен предприятий. Важным фактором замедления инфляции остается укрепление рубля. Вследствие стабилизации доходов от экспорта, значительного падения импорта и прохождения пиковых выплат по внешним долгам предложение на рынке валюты превышает спрос. Кроме того на рынке наличной иностранной валюты отмечается резкое уменьшение активности населения. Наконец, заметно снизились и темпы прироста задолженности банков перед ЦБ по операциям РЕПО. В результате, международные резервы ЦБ сократились в марте всего на 3,9 млрд долл. – минимальное значение с сентября 2014 г. Таким образом, цены и рубль в основном адаптировались к коридору нефтяных цен 50–60 долл/барр.»

Опубликованные Росстатом данные по инфляции за март подтвердили тенденцию замедления темпов роста цен, на которую недельные данные начали указывать с конца февраля. По итогам марта 2015 г. темп прироста потребительских цен снизился до 1,2% (2,2% в феврале 2015 г.). В годовом выражении инфляция составила 16,9%. С начала года потребительские цены выросли на 7,4%. Отметим, что, начиная с последней недели февраля, еженедельный индекс потребительских цен составлял 0,2%, однако за неделю с 24 по 30 марта он вновь вырос до 0,3%, что вынуждает нас пока осторожно оценивать перспективы дальнейшего замедления инфляции.

В марте замедление темпов роста цен наблюдалось для всех трех компонент ИПЦ (рис. 1). В группе продовольственных товаров темп прироста цен в марте 2015 г. составил 1,6% (3,3% в феврале 2015 г.). Увеличившись за декабрь 2014 г. – февраль 2015 г. в 1,5 раза, существенно



Источник: Росстат, расчеты авторов.

Рис. 1. Вклад основных компонент в ИПЦ в годовом выражении в 2008–2015 гг.

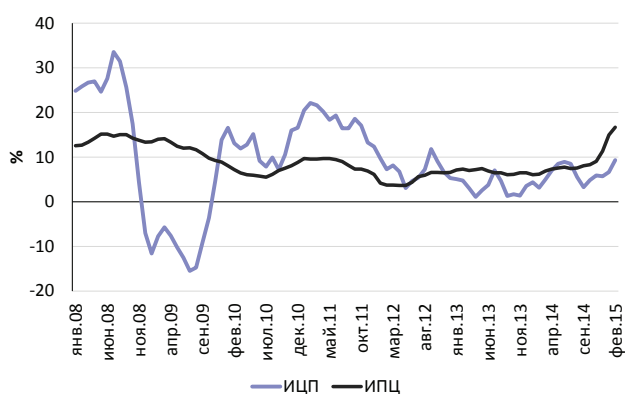
замедлились темпы прироста цен на плодоовощную продукцию (1,2% в марте). Продолжилось начавшееся в январе 2015 г. торможение темпов роста цен на крупы и бобовые (1,8% в марте против 4,5% в феврале). По всей видимости, эффект переноса номинального курса рубля в цены преодолел пиковые значения и в дальнейшем его влияние на динамику продовольственных цен будет затухать.

Темп прироста цен на непродовольственные товары снизился с 2,1% в феврале до 1,4% в марте. Вследствие укрепления рубля в феврале–марте замедлились темпы прироста цен на электротовары и другие бытовые приборы (с 2,2% в феврале до 0,9% в марте), снизились цены на телерадиотовары (с 0,7% в феврале до -0,6% в марте). Однако цены на некоторые виды непродовольственных товаров, включая ткани, одежду, обувь, моющие и чистящие средства продолжили свой рост в марте в пределах 1,3%. Цены на медикаменты после существенного роста в январе–феврале (+11,5%) подорожали в марте на 2,1%. В целом данная группа остается одним из лидеров роста цен.

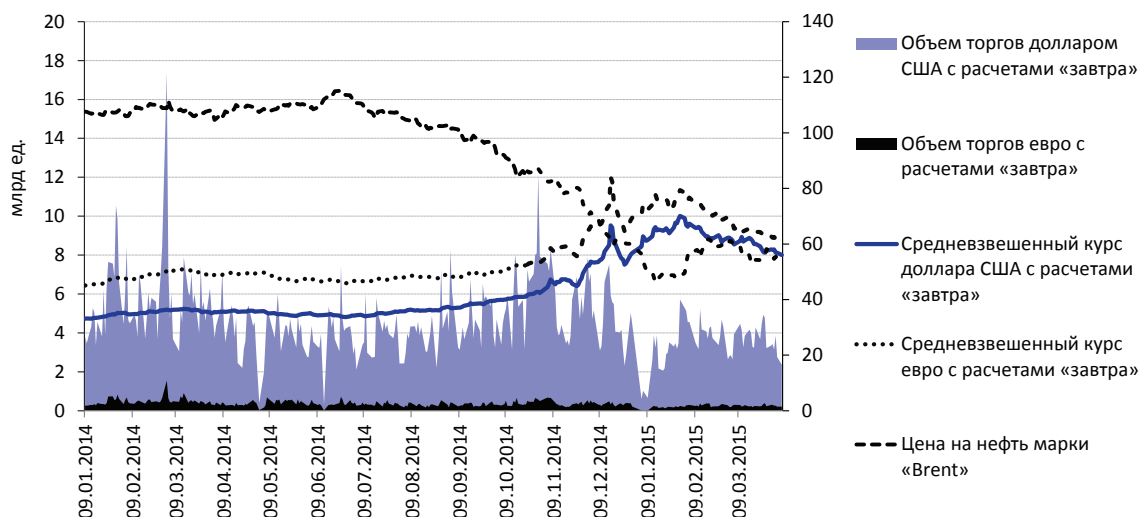
Снижались и темпы прироста цен и тарифов на платные услуги населению (0,3% в марте по сравнению с 0,8% в феврале). В результате укрепления рубля снизились темпы прироста цен на услуги зарубежного туризма (с 0,8% в феврале до -2,1% в марте), которые являются лидером удорожания среди группы услуг. При этом продолжилось повышение темпов прироста цен на услуги страхования, которые подорожали за март на 2,6% против 1,8% в феврале, а за последние 12 месяцев – на 37,4%. Существенное влияние на страховые тарифы оказало удорожание запасных частей на автомобили.

В дальнейшем возможный рост цен может быть вызван увеличением индекса цен производителей. Если в январе 2015 г. темп его прироста составил 1,3%, то в феврале 2015 г. он достиг 2,1% (9,3% в годовом выражении). Однако анализ динамики ИПЦ и ИЦП на достаточно длинном интервале 2008–2014 гг. показывает, что в целом корреляция между данными двумя индексами невысока (рис. 2), что объясняется как несовершенством методологии подсчета ИЦП, так и различиями в структуре двух индексов. Поэтому пока, на наш взгляд, о давлении на потребительские цены со стороны цен производителей говорить преждевременно.

Безусловно, важным фактором замедления инфляции остается укрепление рубля, которое заставляет продавцов если не снижать цены, то по крайней мере корректировать темпы их повышения. При этом рубль укреплялся при нахождении цены на нефть в коридоре 50–60 долл./барр. марки «Brent». Это означает, что предложение иностранной валюты на рынке превышает спрос на нее. Такая ситуация сложилась вследствие значительного падения импорта и прохождения пиковых выплат по внешним долгам. Кроме того, снижение девальвационных ожиданий могло вызвать более равномерную продажу ино-



Источник: Росстат, расчеты авторов.
 Рис. 2. Динамика индекса цен производителей и индекса потребительских цен (% в годовом выражении)



Источник: ЦБ РФ, ICE.

Рис. 3. Ситуация на валютном рынке РФ и цена на нефть в 2014–2015 гг.

странной валюты экспортерами, а также чистую продажу иностранной валюты населением.

Более подробно проанализировать ситуацию на валютном рынке позволят данные о платежном балансе РФ за I кв. текущего года, однако уже сейчас обзор состояния внутреннего рынка наличной иностранной валюты за январь 2015 г., опубликованный ЦБ РФ, позволяет говорить, что на рынке наличной иностранной валюты отмечается резкое уменьшение активности населения. При этом впервые с февраля 2013 г. предложение наличной иностранной валюты превысило спрос на нее.

Стабилизации ситуации на валютном рынке в значительной мере способствовали также операции валютного РЕПО Банка России, которые позволили удовлетворить спрос банков на валютную ликвидность, не создавая давления на курс рубля. По нашим оценкам, на 7 апреля задолженность банков перед ЦБ РФ по операциям валютного РЕПО составляет 35,4 млрд долл. США, в том числе 20,7 млрд долл. – по операциям сроком 1 год и 13,8 млрд долл. – по операциям сроком 28 дней. Темпы прироста задолженности банков перед Банком России по этим операциям заметно снизились. Так, если за февраль задолженность почти удвоилась, то за март она увеличилась лишь на 15%. Причем, задолженность растет лишь за счет операций сроком 1 год. Мы полагаем, что данные операции оказались действенным инструментом снижения валютной паники и удовлетворения возросшего спроса на валюту. При сохранении стабильности платежного баланса у банков, скорее всего, не возникнет сложностей с возвратом валюты ЦБ РФ.

Отметим, что вследствие стабилизации ситуации на валютном рынке ЦБ РФ с 30 марта поднял минимальные процентные ставки на аукционах валютного РЕПО до LIBOR + 1 п.п. (ранее – LIBOR + 0,5 п.п.). Новые ставки по-прежнему являются привлекательными для заемщиков, особенно в условиях финансовых санкций, однако данная мера ЦБ РФ демонстрирует уверенность Банка России в том, что в настоящее время валютной ликвидности у банков достаточно. При этом сохраняющийся спрос на аукционах валютного РЕПО связан с возможностями привлече-

ния валюты по сравнительно невысоким ставкам и ее вложения, например, в еврооблигации крупнейших российских компаний, доходность по которым намного выше.

Вследствие замедления темпов роста задолженности по операциям валютного РЕПО международные резервы ЦБ РФ снизились за март всего на 3,9 млрд долл. по сравнению с падением на 16 млрд долл. в феврале и 9,3 млрд долл. в январе. При этом из-за переоценки активов (прежде всего вследствие снижения курса евро к доллару США) сокращение резервов за март достигло 6,8 млрд долл. США. Это означает, что фактически резервы росли (вследствие сокращения валютной задолженности банков перед ЦБ РФ). Напомним, что в феврале основное сокращение пришлось на иностранную валюту, резервы в которой снизились на 13,5 млрд долл. (в том числе на 11,6 млрд долл. в результате проведения операций кредитования банков в валюте). Таким образом, при отсутствии новых внешних шоков дальнейшего значительного сокращения международных резервов в текущем году, на наш взгляд, удастся избежать.

2. БАНКОВСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ: СОКРАЩЕНИЕ И СЕГМЕНТАЦИЯ

М.Хромов

Повышение процентных ставок привело к сокращению рублевой задолженности нефинансовых организаций по банковским кредитам и к ухудшению их качества – росту просроченной задолженности. Одновременно со стороны корпоративного сектора вырос спрос на кредиты в иностранной валюте – как альтернатива зарубежным заимствованиям. При этом объем выдаваемых кредитов корпоративным заемщикам сократился почти на четверть: до 3,98 трлн руб. в январе–феврале 2015 г. против 5,18 трлн руб. годом ранее. Наиболее сильно кредитная активность снизилась в строительстве (на 63%) и деревообработке, на 40% замедлилось привлечение кредитов машиностроительными и металлургическими предприятиями. В то же время более чем в два раза выросло банковское кредитование в пищевой отрасли, нефтепереработке, химических производствах и в секторе добычи полезных ископаемых.

На протяжении второй половины 2014 г. темп роста совокупной задолженности в корпоративном сегменте кредитного рынка можно было характеризовать как замедляющийся¹. При этом вплоть до ноября 2014 г. замедление темпов роста кредитной задолженности сопровождалось улучшением формальных показателей качества кредитного портфеля.

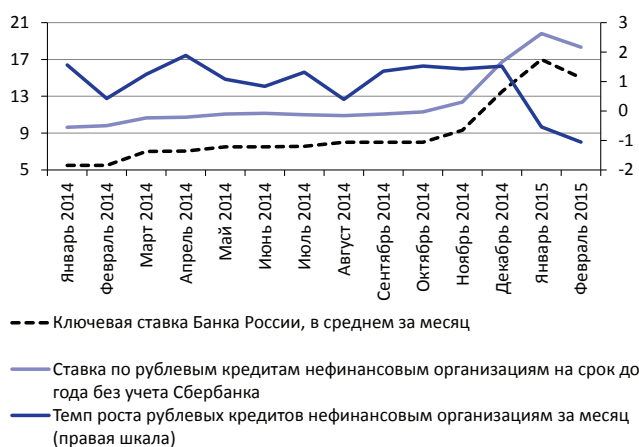
¹ Оценка темпов роста осуществлена с поправкой на изменение обменного курса рубля к доллару США и соответствующей корректировкой изменения кредитной задолженности в иностранной валюте.

С начала 2015 г. ситуация на кредитном рынке изменилась: стал сокращаться объем рублевой задолженности предприятий перед банками, до этого сохранявший все же положительные ежемесячные темпы роста. Достигнув максимума к 1 января 2015 г. (19,5 трлн руб.), объем рублевой задолженности уменьшился к 1 марта до 19,2 трлн руб. (на 1,6% за два месяца). Такая динамика стала следствием резкого роста кредитных ставок вслед за резким повышением ключевой ставки Банком России в декабре 2014 г. В результате, средневзвешенная процентная ставка по рублевым кредитам нефинансовым организациям на срок до одного года¹ в феврале 2015 г. была на 6 п.п. выше, чем в ноябре 2014 г. (18,3% вместо 12,4% годовых) и на 8,5 п.п. больше, чем в феврале 2014 г.

Одновременно с сокращением рублевых кредитов заметно выросла задолженность по кредитам в иностранной валюте. За два месяца ее объем в долларовом выражении увеличился на 7,1 млрд долл., а с начала декабря – почти на 10 млрд долл. Спрос на валютные кредиты в условиях резко увеличившейся волатильности обменного курса можно объяснить потребностью корпоративного сектора в валюте для выплат внешнего долга. Рост спроса на валютные кредиты также служит одной из основных причин спроса банков на валютную ликвидность, предоставляемую Банком России.

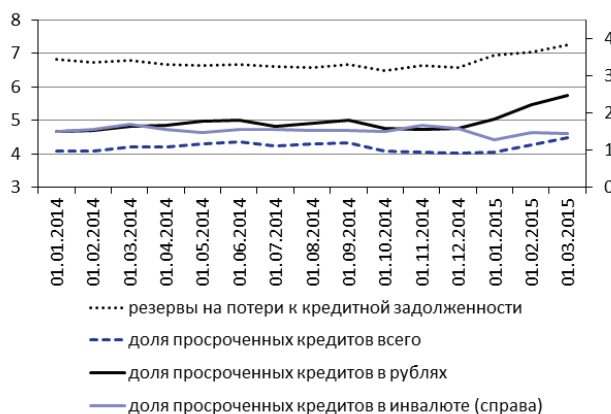
В результате, темп годового прироста корпоративной задолженности вырос с 9,3% по итогам ноября 2014 г. до 12,4% по итогам февраля 2015 г.

Качество корпоративного сегмента кредитной задолженности с конца 2014 г. стало ухудшаться. Просроченная задолженность и сформированные резервы на потери по этому сегменту стали расти опережающими темпами, что привело к ухудшению формальных показателей качества кредитов. Минимальные (после периода 2009–2010 гг.) показатели доли просроченных кредитов и отношения сформированных резервов на возможные потери к объему кредитной задолженности были пройдены 1 декабря и 1 октября 2014 г., соответственно. К 1 марта 2015 г. доля просроченной задолженности выросла с минимума в 4,0% до 4,5%, а отношение резервов к кредитной задолженности – с минимума в 6,5% до 7,3%.



Источник: Банк России, оценки ИЭП.

Рис. 1. Процентные ставки и темп роста рублевой задолженности нефинансовых организаций



Источник: Банк России, оценки ИЭП.

Рис. 2. Показатели качества кредитной задолженности юридических лиц перед банками (%)

1 Без учета Сбербанка, данные о процентных ставках в феврале по всем кредитным организациям на момент подготовки обзора еще не были опубликованы.

Если проанализировать отдельно просроченную задолженность в рублях и иностранной валюте¹, то окажется, что общий рост просроченной задолженности обусловлен исключительно ухудшением качества рублевых кредитов. Доля просроченных рублевых кредитов за три месяца с 1 декабря 2014 г. по 1 марта текущего года выросла с 4,7 до 5,7%. В то же время доля просроченных кредитов в иностранной валюте оставалась относительно стабильной: за те же три месяца она даже сократилась с 1,6% до 1,5%.

В начале 2015 г. объем выдаваемых кредитов корпоративным заемщикам сократился почти на четверть по сравнению с соответствующим периодом 2014 г. За январь–февраль 2015 г. банки предоставили юридическим лицам новых кредитов в объеме 3,98 трлн руб., тогда как годом ранее – 5,18 трлн руб. Наиболее сильно кредитная активность уменьши-

Таблица 1

 ОТДЕЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ КРЕДИТНОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ
 ПО ВИДАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Вид деятельности	Объем выданных кредитов в январе–феврале 2015 г. в % к январю–февралю 2014 г.	Доля просроченных кредитов в общем объеме задолженности по состоянию на 1 марта 2015, %		
		всего	в рублях	в инвалюте
Добыча полезных ископаемых	159,4	2,9	3,9	2,2
Обрабатывающие производства	113,3	4,2	5,4	2,1
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	206,3	8,4	9,1	1,2
Обработка древесины и производство изделий из дерева	32,3	13,0	21,9	1,2
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	64,6	10,1	12,8	5,5
Производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов	215,5	1,1	3,2	0,1
Химическое производство	136,5	2,6	2,3	2,7
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	63,0	6,6	5,7	10,3
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	55,4	3,1	6,3	0,1
Производство машин и оборудования	58,5	3,9	3,4	6,5
Производство транспортных средств и оборудования	54,9	2,0	1,4	3,9
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	44,0	0,7	0,7	0,0
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	73,3	10,6	9,9	18,4
Строительство	36,7	10,7	13,2	1,4
Транспорт и связь	90,7	2,9	3,4	1,5
Оптовая и розничная торговля	54,5	6,8	6,9	6,2
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	47,6	3,4	4,3	1,9
Прочие виды деятельности	101,8	4,3	5,6	0,7

Источник: Банк России, оценки ИЭП.

1 Для показателя резервов на возможные потери такой анализ на раскрываемых данных банковской отчетности провести невозможно вследствие отсутствия разбивки резервов на резервы по рублевым и по валютным кредитам.

лась в строительстве, где объем вновь выданных кредитов сократился на 63% и деревообработке – на 68%. Более чем на 40% замедлилось привлечение кредитов машиностроительными и металлургическими предприятиями.

При этом в ряде отраслей, наоборот, объемы привлечения банковских кредитов были выше, чем годом ранее. Более чем в два раза выросло привлечение банковских кредитов пищевой отраслью и нефтепереработкой, заметно увеличилась выдача кредитов предприятиям, занятым в добыче полезных ископаемых (более, чем в 1,5 раза) и в химическом производстве (более, чем на треть).

Динамика выдачи новых кредитов заметно коррелируют с качеством кредитной задолженности. В отраслях, в которых наиболее сильно замедлилось привлечение новых кредитов, наблюдается максимальная доля просроченной задолженности. Так, у деревообрабатывающих предприятий доля просроченной задолженности достигает 13,0%, в строительстве – 10,7%. Нарращивают кредитную активность те отрасли, где уровень просроченной задолженности минимален. У добывающих предприятий она составляет лишь 2,9% от общего объема задолженности перед банками, в химическом производстве – 2,2%, в нефтепереработке – 1,1%.

3. ЭКОНОМИКА ВХОДИТ В КРИЗИС С ДРУГОЙ СТОРОНЫ

О.Изряднова, К.Рогов

В феврале российская экономика перешла от стагнации к спаду: индекс выпуска по базовым видам экономической деятельности, в наибольшей степени отражающий структуру ВВП, снизился до 96,7%. С начала 2013 г. месячные значения индекса колебались в диапазоне 99–102%. Основными факторами заметного снижения индекса в феврале стали розничная и оптовая торговля, где спад к февралю 2014 г. достиг 7,7% и 10,5% соответственно, и обрабатывающая промышленность (-2,8% к февралю 2014 г.). В отличие от предыдущего кризисного эпизода, связанного с резким снижением цен на нефть (2008–2009 гг.), когда основным драйвером кризиса выступило обвальное падение промышленного производства, в нынешнем промышленность демонстрирует большую устойчивость, а основным фактором негативной динамики выступает сокращение потребительского спроса, отразившееся в резком снижении торговли. Относительная устойчивость промышленности объясняется не только более глубокой девальвацией рубля, но и более благоприятной ценовой конъюнктурой для товаров российского нетопливного сырьевого экспорта, а также тем, что ряд отраслей находится в рецессии уже три года.

Рассчитанный Росстатом индекс выпуска по базовым видам экономической деятельности, в наибольшей степени из оперативных индикаторов отражающий структуру экономики, составил в феврале 96,7% к февралю 2014 г., что позволяет говорить о переходе экономики от стагнации к спаду. Еще с начала 2013 г. месячные значения индекса в годовом выражении колебались в диапазоне 99–102%. На этом фоне февральское снижение индекса, охватывающего виды деятельности, в которых формируется около 50% добавленной стоимости российской экономики, – серьезное изменение. Основной вклад в снижение индекса внесли показатели розничной и оптовой торговли, где спад к февралю 2014 г. достиг 7,7% и 10,5% соответственно, а также обрабатывающая промышленность (-2,8% к февралю 2014 г.).

Очевидно, что основным фактором, определяющим экономическую динамику последних месяцев в России, стало резкое снижение цен на нефть. Как и в 2008–2009 гг., снижение цен началось в конце лета и достигло дна в декабре–январе, это позволяет сопоставить динамику экономических показателей двух кризисных эпизодов (рис. 1).

Снижение цен на нефть в 2008 г. было более глубоким (цены снизились в 3 раза, в то время как в нынешнем эпизоде – только в два раза)

и более резким. Так, в ноябре 2014 г. цены еще находились в диапазоне 75–80 долл./барр., в то время как в ноябре 2008 г. они уже приближались к уровню 50 долл./барр. Это предопределяет возможное «запаздывание» негативной динамики в нынешнем эпизоде. Но даже с этой поправкой реакция экономики на резкое падение цен на нефть в 2014–2015 гг. выглядит гораздо более сдержанной: уже в ноябре 2008 г. индекс выпуска по базовым видам экономической деятельности снизился до 92,7% в годовом выражении, а в феврале 2009 г. достиг 86,6% к февралю 2008 г., т.е. находился на существенно более низких уровнях (рис. 2).

Сравнение значений февральских индексов выпуска по базовым видам экономической деятельности 2009 и 2015 гг. в разрезе его компонентов позволяет увидеть структурное различие двух «вхождений» в кризис или (во всяком случае) спад экономики. В 2014–2015 гг. ситуация выглядит существенно лучше в добывающей и обрабатывающей промышленности, а также в строительстве, но при этом – заметно хуже в секторе оптовой и розничной торговли (рис. 2).

И то, и другое, по всей видимости, связано с ключевым различием в прохождении начальной фазы кризиса, вызванного резким ухудшением условий внешней торговли, – существенно более глубокой девальвацией рубля в 2014 г. по сравнению с предыдущим эпизодом. Инфляционная волна, связанная с переносом курса в цены (см. ОМЭС, №2 (Февраль 2015)), привела к резкому сжатию платежеспособного потребительского спроса. Вместе с тем более глубокая девальвация снизила внутренние издержки производства, повысив конкурентоспособность российских производителей на внешнем и внутреннем рынках. Последний эффект часто отождествляют с импортозамещением.

При более подробном рассмотрении динамики промышленности

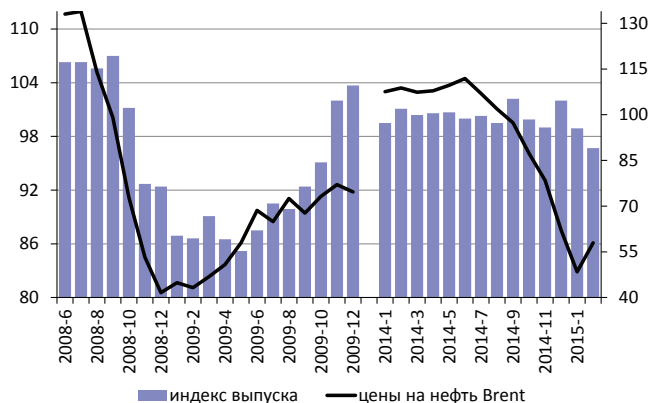
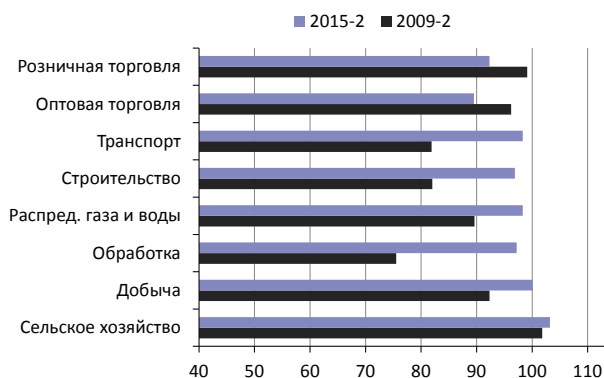
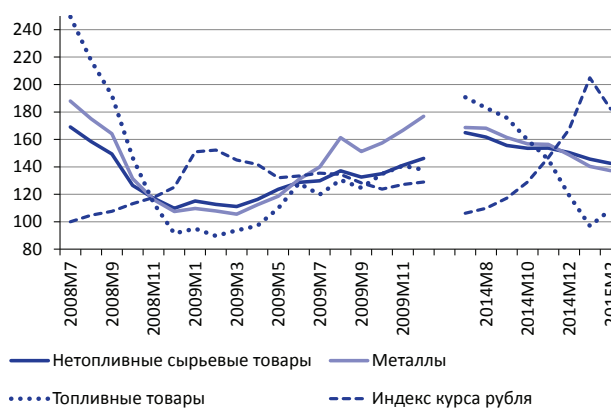


Рис. 1. Индекс выпуска по базовым видам экономической деятельности в годовом выражении и динамика цен на нефть в текущих долларах



Источник: Росстат, Всемирный банк.

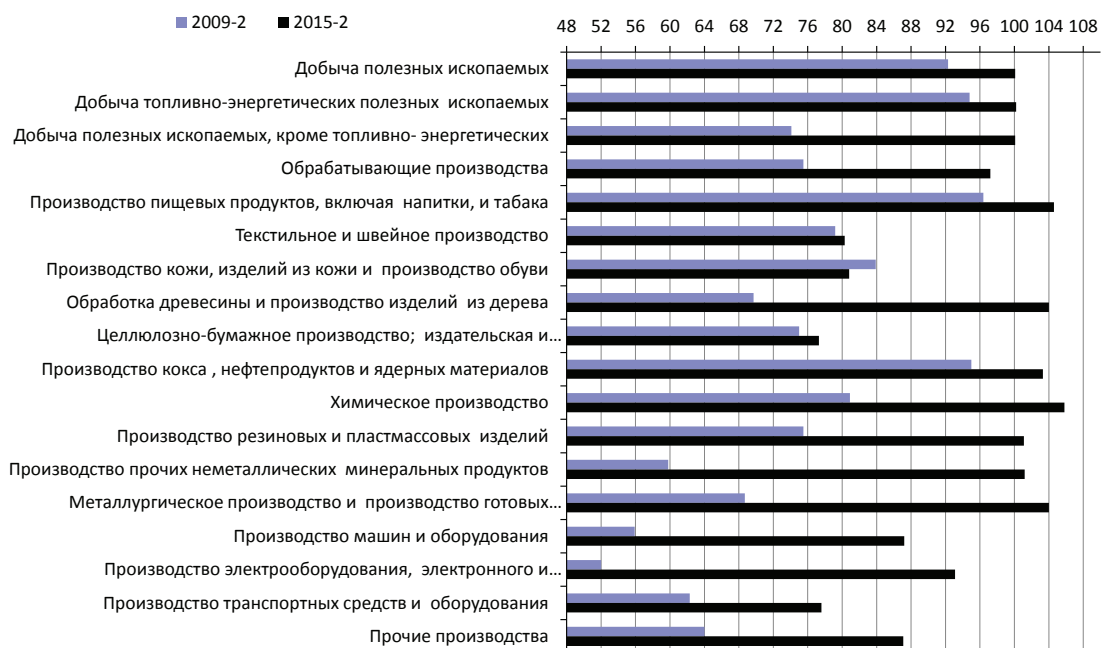
Рис. 2. Динамика основных видов экономической деятельности в феврале 2009 г. и феврале 2015 г. к соответствующему месяцу предыдущего года, %



Примечание. Индекс курса рубля, %, июнь 2008 г. и июнь 2014 г. равен 100%.

Источник: МВФ; Росстат.

Рис. 3. Индекс цен на различные группы сырьевых товаров, 2005 = 100%.



Источник: Росстат.

Рис. 4. Динамика отраслей промышленности в феврале 2009 г. и 2015 г., % к соответствующему месяцу предыдущего года

в разрезе отраслей и отраслевых групп обращает на себя внимание еще одно отличие нынешнего эпизода от кризиса 2008–2009 гг. Тогда резкое снижение цен на мировых рынках охватило практически весь спектр сырьевых товаров, в том числе особо значимые для российской экономики металлы и (менее значимые) минеральные удобрения и древесину.

Так, цены на металлы с июля 2008 г. по февраль 2009 г. упали в 1,7 раза, а в соответствующем периоде 2014–2015 гг. падение составило около 20%, цены на удобрения снизились в 2,1 раз в 2008–2009 гг. и остались практически неизменными в 2014–2015 гг. Сочетание двукратной девальвации рубля со стабильными или умеренно снижающимися ценами на сырье на внешних рынках дало значительное преимущество как добывающему сектору, так и сырьевому сектору обрабатывающей промышленности (деревообработка, металлургия, химические производства).

Этот эффект – позитивное влияние фактора внешнего спроса при снижении внутренних издержек производства – объясняет существенную долю различий в динамике промышленного производства. В ходе прошлого кризиса резкое падение в добыче нетопливо-энергетических полезных ископаемых (на 26%, февраль 2009 г. к февралю 2008 г.), деревообработке (на 30%), химических производствах (на 19%) и главное – металлургии (на 31%), по всей видимости, объясняется резким (почти в 2 раза) падением мировых цен при недостаточной (25%-ной) девальвации. С учетом масштабов сокращения выпуска в этих отраслях в прошлом кризисном эпизоде и доли этих отраслей в промышленном производстве (совокупная доля деревообрабатывающих, металлургических и химических производств в обрабатывающем секторе приближается к 25%) указанный фактор может объяснить около 7 п.п. разницы в темпах снижения обрабатывающего сектора в феврале 2009 г. и феврале 2015 г. И наоборот: сравнительно высокие показатели тех же отраслей в нынешнем цикле объясняется устой-

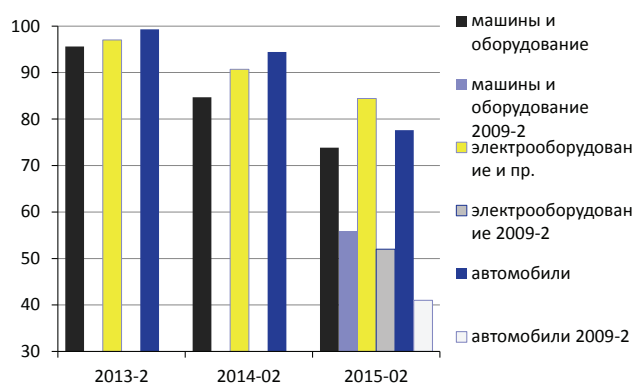
чивостью внешнего спроса на фоне снижения внутренних издержек производства в результате девальвации рубля.

Безусловно, более глубокая девальвация оказала влияние и на более устойчивое положение в нынешнем кризисном цикле добычи топливно-энергетических полезных ископаемых, рост в производстве кокса и нефтепродуктов, сельском хозяйстве и пищевой промышленности (в последних двух случаях эффект девальвации дополняет эффект продовольственных контрсанкций). В то же время в легкой промышленности – текстильное и швейное производство, производство кожевенных и обувных изделий, целлюлозно-бумажное производство – масштабы падения в феврале 2015 г. к февралю предыдущего года практически не отличаются от наблюдавшихся в 2009 г. Здесь эффект девальвации оказывается несущественным, а связанное с девальвацией импортозамещение отсутствует.

При том что производства машиностроительного сектора сокращаются в нынешнем «кризисном эпизоде» опережающими темпами, эти темпы все равно существенно ниже, чем в 2008–2009 гг. Впрочем, разрыв показателей 2009 г. и 2015 г. в первых двух группах производств выглядит не столь ошеломляющим, если учесть, что накануне кризиса 2008–2009 гг. они росли ускоренными темпами и находились на пике (годовой прирост в секторе машин и оборудования в 2007 г. достиг 27%, а в производстве электрооборудования и проч. – 11%), в то время как в нынешнем цикле оба сектора достигли максимумов еще в 2012 г. и с тех пор снижаются. По сравнению с февралем 2012 г. масштабы накопленного спада в отраслях выглядят гораздо более внушительными (рис. 5). Что касается транспортного машиностроения, то здесь агрегированные показатели находятся под влиянием необычно высоких темпов роста не отраженных в статистике Росстата производств, связанных с госзаказом, имевших место в 2014 г. Картина же в производстве автомобилей, прицепов и полуприцепов в целом соответствует описанной выше тенденции трехлетнего спада в машиностроительном секторе.

В целом, можно сказать, что эффект девальвации оказывает существенную поддержку сельскохозяйственному производству, добывающей промышленности, сырьевым и промежуточным производствам обрабатывающего сектора, пищевой промышленности и, по всей видимости, машиностроительным производствам (хотя и в меньших масштабах, чем это кажется на первый взгляд). Ситуация на транспорте также в значительной степени связана с динамикой промышленности.

Вместе с тем триггером кризисных явлений выступает снижение потребительского спроса. Развитие ситуации в экономике во многом будет связано с его дальнейшей динамикой, а также с динамикой мировых цен на нетопливные сырьевые товары, позволяющими использовать фактор девальвации. Так, ухудшение ситуации в металлургии в феврале 2015 г., возможно, связано с продолжающимся снижением цен на металлы на внешних рынках.



Источник: Росстат.

Рис. 5. Динамика производств машиностроительного сектора в феврале 2013 г., 2014 г. и 2015 г., % к февралю 2012 г., и в феврале 2009 г., % к соответствующему месяцу предыдущего года

4. ФИНАНСЫ ПРЕДПРИЯТИЙ: ПРИБЫЛЬНЫ ТОЛЬКО НЕФТЬ, ГАЗ И ТОРГОВЛЯ

О.Березинская

В январе 2015 г. экономика России фиксировала убытки: сальдированный финансовый результат деятельности предприятий составил -152,5 млрд руб. по сравнению с 532 млрд руб. прибыли в январе 2014 г. Таким образом, положительные эффекты ослабления национальной валюты оказались существенно слабее, чем эффекты роста затрат, связанных с импортными материалами и оборудованием. В значительной мере это обусловлено тенденциями предыдущих лет: рентабельность деятельности предприятий после завершения коррекционного роста неуклонно снижалась: с 7,2% в 2012 г. до 4,6% в 2014 г. При этом все большая доля прибыли формировалась в двух секторах – нефтегазовом и торговле. Такая динамика связана как с углубляющейся инвестиционной паузой и общим снижением активности в экономике, так и с постоянным ростом затрат.

Сальдированный финансовый результат деятельности предприятий в целом по экономике в январе 2015 г. стал отрицательным и составил -152,5 млрд. руб. Положительный сальдированный финансовый результат зафиксирован только в нефтегазовом и сельскохозяйственном секторах, а также в торговле (табл. 1).

Таблица 1

САЛЬДИРОВАННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ РЕЗУЛЬТАТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ РОССИИ, МЛРД РУБ.

	Январь 2014 г.	Январь 2015 г.
Всего в экономике	532	-152,5
Нефтегазовый сектор	353,9	103,4
Сырьевой сектор	-26,9	-138,6
Инфраструктурный сектор	57,3	-20,2
Строительный сектор	3,2	-32,9
Инновационный сектор	-1,8	-41,9
Сельскохозяйственный сектор	3,1	10,9
Производства потребительского спроса	-3,6	-32,6
Торговля	153,3	117,3

Примечание. Здесь и далее:
нефтегазовый комплекс – добыча топливно-энергетических полезных ископаемых, производство кокса и нефтепродуктов, транспортирование по трубопроводам;
сырьевой сектор – добыча прочих полезных ископаемых, химическое производство, производство резиновых и пластмассовых изделий, производство прочих неметаллических минеральных продуктов, металлургическое производство и производство готовых металлических изделий, обработка древесины и производство изделий из дерева;
инфраструктурный сектор – производство и распределение электроэнергии, газа и воды, деятельность железнодорожного транспорта;
инновационный сектор – машиностроение, связь, научные исследования и разработки;
строительный сектор – строительство и операции с недвижимостью (без учета сегмента научные исследования и разработки);
сельскохозяйственный сектор – сельское хозяйство, рыболовство и рыбоводство;
производства потребительского спроса – производство пищевых продуктов, текстильное и швейное производство, производство кожи, изделий из кожи и производство обуви, целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность

В *нефтегазовом секторе* положительный сальдированный финансовый результат обеспечен исключительно показателем добычи топливно-энергетических полезных ископаемых; в производстве нефтепродуктов и в транспортировке по трубопроводам по итогам января 2015 г. зафиксирован чистый убыток (308 млрд руб. и 21 млрд руб. соответственно). В *сырьевом секторе* ухудшение финансовых результатов было фронтальным: еще в январе 2014 г. в металлургии, химическом производстве, обработке древесины, производстве изделий из дерева и стройматериалов, был зафиксирован чистый убыток (-39 млрд руб.), в январе 2015 г. все сырьевые производства демонстрировали дальнейшее ухудшение результатов.

Высокие доходы в торговле сохраняются, несмотря на существенное ухудшение финансовых показателей в производствах продукции потребительского спроса (-33 млрд руб.). Сектор торговли все больше аккумулирует прибыль, формирующуюся в российской экономике. *Сельскохозяйственный сектор* в январе 2015 г. стал единственным бенефициаром сложившейся в экономике ситуации: в условиях сокращения потребительского спроса, его сальдированный финансовый результат увеличился в 3,5 раза по сравнению с январем 2014 г.

Чистый убыток в *строительном секторе* определялся, главным образом, спадом на рынке жилья. В сегменте операций с недвижимостью убыток составил 39 млрд руб., которые не компенсировал рост чистой прибыли в строительстве до 6,1 млрд руб. В *инфраструктурном секторе* критическая ситуация сложилась в железнодорожном транспорте, чистый убыток деятельности предприятий которого превысил 60 млрд руб.

Резкий рост убытков инновационного сектора обусловлен прежде всего критическим ростом убытка в производствах транспортных средств и оборудования (42 млрд руб. в январе 2015 г.); более 9 млрд руб. составил чистый убыток в производстве машин и оборудования. При этом чистая прибыль наблюдается в производстве электрооборудования, электронного и оптического оборудования (1 млрд руб.), секторе связи (2,1 млрд руб.) и научных исследованиях и разработках (6,6 млрд руб.).

Таким образом, положительные эффекты ослабления национальной валюты оказались в январе 2015 г. слабее, чем эффекты роста затрат, связанных с импортными материалами и оборудованием. В значительной мере это обусловлено теми структурными тенденциями, которые сформировались на протяжении предыдущих лет.

В течение двух последних лет сальдированный финансовый результат деятельности предприятий экономики снижался даже в номинальном выражении (рис. 1). С учетом динамики выпуска и затрат, т.е. как отношение к обороту, ухудшение финансового результата выражено еще более наглядно. Если в наиболее благополучном для экономики России 2007 г. при номинально сопоставимом финансовом результате деятель-



Рис. 1. Сальдированный финансовый результат деятельности предприятий экономики России в 2005–2014 гг.

ности предприятий (5,7 трлн руб.) рентабельность оборота составляла 9,7%, то в 2014 г. она стала вдвое ниже (4,6%).

В посткризисном периоде, вплоть до торможения роста экономики России в 2013 г., оборот и прибыль предприятий увеличивались синхронно: на протяжении трех лет отношение сальдированного финансового результата к обороту было стабильным (порядка 7,3%). Но в 2013–2014 гг. рентабельность оборота в экономике России прогрессивно снижалась, и эти изменения носили структурный характер.

Все большая часть прибыли формируется всего в двух секторах экономики – нефтегазовом секторе и торговле. Если рассматривать 2014 г. в сравнении с 2007 г. (лучший предкризисный год) и 2011 г. (год завершения коррекционного роста), то доля этих двух секторов в номинальном объеме прибыли экономики поступательно увеличивалась с 42% до 64% и до 71% в 2014 г.

Это означает, что относительное ухудшение финансового положения других секторов началось еще в период коррекционного роста (до 2012 г.), а в последние годы резко усилилось. Так, доля строительного сектора в сальдированном финансовом результате предприятий снизилась с 14% до 3–4%. Падение доли инновационного и сырьевого секторов до 6–8%, а также доли широкого набора остальных видов деятельности до 11% означает заметное ухудшение финансового положения и снижение рентабельности большинства предприятий экономики.

По итогам 2014 г. удачными можно считать результаты нефтегазового и сельскохозяйственного секторов: сальдированный финансовый результат в масштабе их деятельности составил 13,7% и 9,4% соответственно, что заметно выше средних по экономике 4,6%. Улучшение финансовых показателей сельскохозяйственного сектора связано с введенными контрсанкциями и ростом спроса на продукцию отечественного производства в условиях девальвации. В нефтегазовом секторе также девальвация рубля обеспечила финансовую устойчивость в условиях снижения мировых цен на нефть и сдерживания роста цен на топливо в России.

В производствах потребительского спроса и торговле рентабельность хоть и снизилась в 2014 г., но это снижение вполне соответствует общей

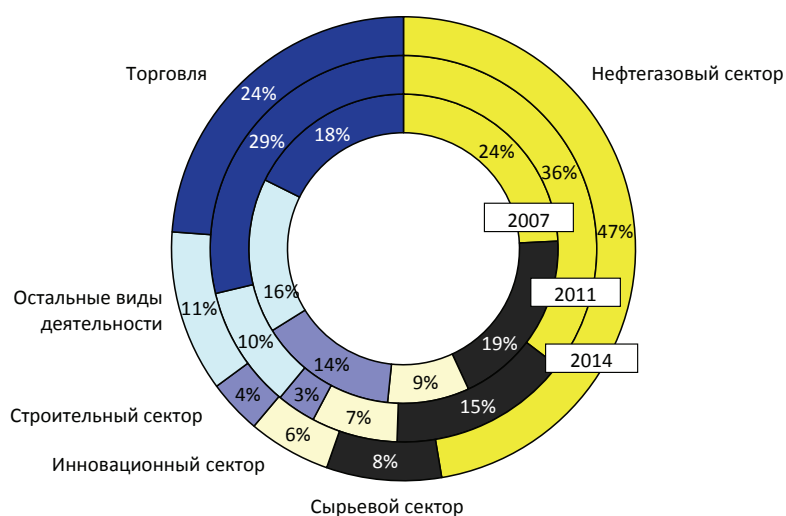


Рис. 2. Структура сальдированного финансового результата деятельности предприятий экономики России, %

Таблица 2

ФИНАНСОВОЕ СОСТОЯНИЕ СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

	2007	2011	2013	2014
Рентабельность оборота, %				
Всего в экономике	9,7	7,2	5,5	4,6
Нефтегазовый сектор	19,9	18,0	12,3	13,7
Сырьевой сектор	18,2	12,3	7,7	4,6
Инфраструктурный сектор	6,0	2,9	1,9	1,4
Строительный сектор	15,5	2,9	0,7	2,1
Инновационный сектор	10,1	7,0	6,3	3,6
Сельскохозяйственный сектор	11,1	8,0	5,8	9,4
Производства потребительского спроса	4,7	4,2	4,3	3,5
Торговля	4,1	5,0	3,9	2,7
Сальдированный финансовый результат, млрд руб.				
Всего в экономике	5726	7246	6542	5906
Нефтегазовый сектор	1387	2562	2273	2797
Сырьевой сектор	1081	1100	723	473
Инфраструктурный сектор	255	234	169	131
Строительный сектор	829	237	69	222
Инновационный сектор	490	523	559	341
Сельскохозяйственный сектор	98	116	97	193
Производства потребительского спроса	136	190	233	208
Торговля	1011	2081	1849	1408

экономической ситуации. На стабильно низком уровне в последние годы находится финансовый результат строительного сектора: менее 3% в 2011–2014 гг. Однако с учетом большого объема строительных проектов с государственным финансированием этот показатель может рассматриваться как приемлемый. Гораздо сложнее ситуация в инновационном и сырьевом секторах, где сальдированный финансовый результат снизился в 2014 г. до 3,6–4,6% после 10–18% в предкризисный период и 7–12% по завершении коррекционного роста. Наконец, как наиболее сложное можно оценить финансовое положение инфраструктурного сектора – электроэнергетики и железнодорожного транспорта, где снижение рентабельности до 1,4% (2,9% в 2011 г., 6% в 2007 г.) определялось выбранной тарифной политикой.

Таким образом, по итогам 2014 г. стабильные высокие или приемлемые результаты отмечены в нефтегазовом секторе, а также секторах, ориентированных на потребительский спрос (сельскохозяйственном секторе, производстве продукции потребительского спроса, торговле), в то время как сектора, ориентированные на промежуточный и инвестиционный спрос, находятся в весьма сложном финансовом положении. Оно радикально ухудшилось в сырьевом и инновационном секторах. Эта динамика связана как с углубляющейся инвестиционной паузой и общим снижением активности в экономике России, так и с ростом затрат предприятий на импортируемые материалы и комплектующие.

Собственные ресурсы предприятий, формируемые в значительной степени за счет прибыли, являются основным источником инвестиций в основной капитал. В результате, описанные динамические и структурные сдвиги в финансовом положении секторов экономики обостряют проблему спада инвестиций в экономике в целом.

5. КОНЪЮНКТУРНЫЕ ОПРОСЫ: ПРОМЫШЛЕННОСТЬ НЕ ВИДИТ УХУДШЕНИЙ

С.Цухло

Резкий рост пессимизма промышленности в феврале не получил продолжения в марте: индекс промышленного оптимизма остался на нулевой отметке. Улучшились (хотя и совсем немного) ожидания динамики спроса, оценки динамики запасов и планы выпуска. Иными словами, промышленные предприятия не видят признаков нарастающего кризиса и не ждут серьезного ухудшения в ближайшем будущем.

В марте февральский срыв Индекса промышленного оптимизма не получил продолжения – сводный показатель вырос на символические 1,7 пункта и удержался в итоге около нулевой отметки. Промышленность, таким образом, избежала кризисного сброса оптимизма, давно ожидаемого властями и аналитиками. Индекс прогнозов тоже прервал негативную динамику предыдущих месяцев, формировавшуюся во многом под влиянием предкризисной риторики властей, и вернулся к нулевому уровню после отрицательного значения февраля.

Положительное изменение динамики спроса (символическое увеличение баланса на 2 пункта) оказало позитивное влияние на две другие компоненты Индекса и на фактическое изменение выпуска продукции (которое, заметим, не используется при построении сводного Индекса промышленного оптимизма, но является самым популярным индикатором).

Баланс оценок запасов готовой продукции улучшился на 3 пункта после февральского ухудшения на 5 и стал нулевым. Оценки запасов с июля 2014 г. находятся на минимальном уровне избыточности, что свидетельствует об уверенном контроле предприятий за балансом спроса и предложения в промышленности и минимизирует риск дополнительного давления на выпуск в случае ожидаемого кризиса в промышленности.

Позитивные изменения произошли и в планах выпуска. После слабого набора оптимизма в январе–феврале этот показатель немного, но как обычно, снизился в марте. Последнее изменение восстановило традиционную динамику очищенного от сезонности ряда и показало улучшение планов выпуска на 4 пункта.

Однако восстановление спроса в I кв. происходило медленнее, чем в предыдущие годы, которые не считались кризисными. Но к марту исходный баланс продаж (рост-снижение) все-таки отыграл весь провал IV кв. 2014 г. и января 2015 г. и вышел «в ноль». Хотя в прежние годы в феврале–марте показатель достигал годового максимума в +5..+10 пунктов. Это негативно сказалось на удовлетворенности объемами продаж.

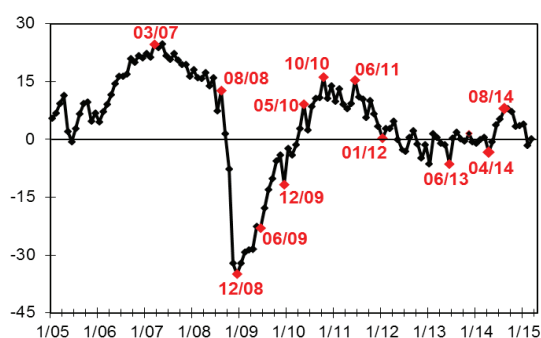


Рис. 1. Индекс промышленного оптимизма ИЭП, 2005–2015 гг.

Индекс прогнозов промышленности претерпел положительные изменения под влиянием роста позитива планов выпуска и прогнозов изменения занятости. Последний показатель после очистки от сезонности продемонстрировал резкое улучшение, вызванное, скорее всего, успехами фактического найма на промышленные предприятия в феврале–марте работников, увольняемых, видимо, в других секторах экономики. И только прогнозы спроса не показали позитивной динамики в марте.

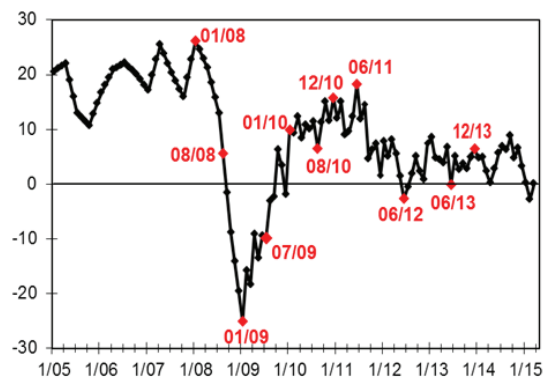


Рис. 1. Индекс прогнозов промышленности, 2005–2015 гг.

6. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СПАД ПЕРЕШАГНУЛ ЧЕРЕЗ УРАЛ

Н.Зубаревич

В феврале 2015 г. экономический спад охватил более половины субъектов Российской Федерации. Данные по состоянию экономики в географическом разрезе хорошо согласуются с отраслевыми: в наибольшей степени спад ощущается в регионах с развитой обрабатывающей промышленностью (Центральный федеральный округ, Северо-Запад, Поволжье). В феврале к ним присоединились и регионы с крупными предприятиями черной и цветной металлургии (Липецкая, Оренбургская, Челябинская, Кемеровская области, Красноярский край). Вторым индикатором кризиса выступает резкое сжатие розничной торговли – в 15 регионах сокращение достигло 10–20%. Более устойчивая ситуация сохраняется в промышленных регионах с большим оборонным заказом (Свердловская, Тульская, Кировская обл.), со специализацией на нефтепереработке и химии (Башкортостан), а также в Черноземье и на Юге с развитой пищевой промышленностью.

В феврале экономический спад охватил реальный сектор экономики, индекс промышленного производства снизился на 1,6% к февралю 2014 г. В региональном разрезе расширение спада началось еще в 2013 г. (25 регионов), несколько ослабело в 2014 г. (18 регионов) и вновь усилилось в январе 2015 г. (37 регионов). Общероссийская динамика промышленного производства стала отрицательной только в феврале 2015 г. (48 регионов с отрицательной динамикой, включая Крым), в результате углубления спада в ведущих промышленных регионах, вклад которых в российский объем производства наиболее велик.

В январе–феврале 2015 г. максимальный спад имели регионы с большой долей обрабатывающей промышленности (рис. 1). В Москве спад начался раньше, а в феврале 2015 г. обрабатывающие производства демонстрировали кризисную динамику, сократившись на 21% к февралю 2014 г., в Московской области – на 25%, в С.-Петербурге – на 17%. Сильный спад в регионах Центрального федерального округа – также следствие специализации на обрабатывающей промышленности. Зона спада расширилась за счет Приволжского ФО (рост в Самарской области в первые месяцы 2015 г. обусловлен эффектом базы после спада в целом за 2014 г.) и Сибири.

В феврале начался спад и в регионах черной и цветной металлургии (Липецкая, Оренбургская, Челябинская, Кемеровская области, Красноярский край). Положительная динамика сохранялась в ряде промышленных регионов с большим оборонным заказом (Свердловская, Тульская, Кировская обл. и др.), со специализацией на нефтепереработке и химии (Башкортостан).

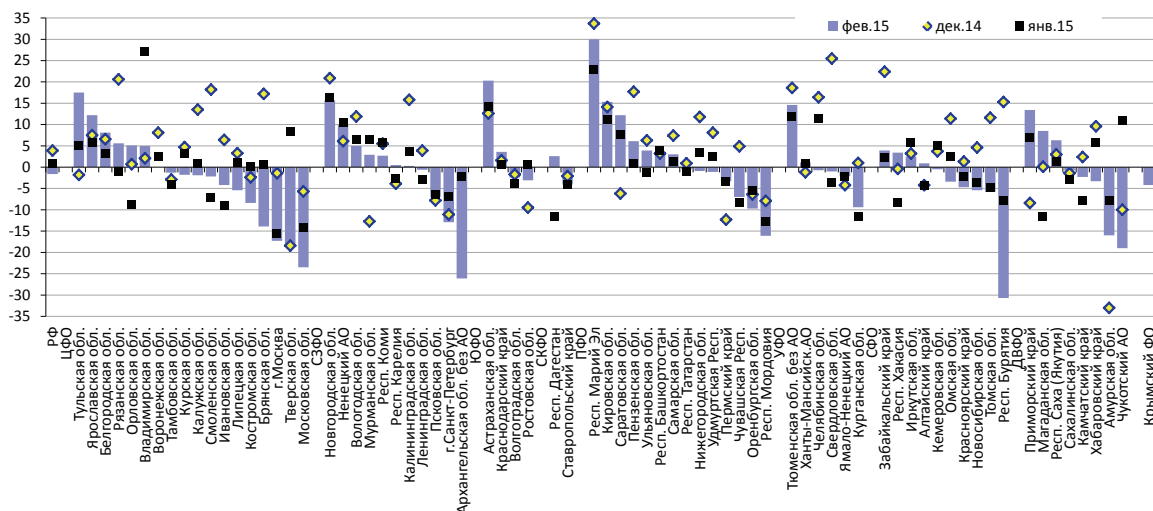


Рис. 1. Динамика промышленного производства, в % к соответствующему месяцу предыдущего года (регионы с долей промышленного производства более 0,1% от общероссийского)

Для экономики России важнее всего динамика в ведущих регионах ТЭК, и она разная: в газодобывающем Ямало-Ненецком АО начался спад (–6% в добывающих отраслях), а в нефтедобывающем Ханты-Мансийском АО сохраняется минимальный рост. Разная динамика фиксируется и в регионах «новой индустриализации» (там, где наблюдались приток инвестиций и рост промышленного производства в докризисный период): продолжают расти только Тюменская и Белгородская области, а в Калининградской, Калужской и Ленинградской областях рост прекратился или даже начался спад. Как и в 2014 г., более устойчивы регионы Черноземья и Юга с развитой пищевой промышленностью.

Динамика строительства также указывает на нарастание кризиса в экономике: спад на 3,3% в январе–феврале 2015 г. к январю–февралю 2014 г. В 2014 г. спад в строительстве фиксировался в 39 регионах, в январе–феврале 2015 г. – в 47 (рис. 2). Второй год подряд наихудшую динамику имеет Дальний Восток, заявленный «поворот на восток» остается декларацией. Также второй год подряд сокращается строительство в Уральском ФО, в 2015 г. спад здесь усилился. Заметно ухудшилась динамика строительства в Поволжье и Центре. Высокие темпы роста в ряде регионов обусловлены в основном эффектом базы, ни один из них не имеет больших объемов строительства, за исключением Воронежской области.

Динамика оборота розничной торговли – самый тревожный индикатор: в январе–феврале 2015 г. спад составил (–6,1%) к аналогичному периоду 2014 г. Потребительский бум конца 2014 г., обусловленный девальвацией рубля, завершился, и в 2015 г. начался спад почти во всех регионах (рис. 3). В 15 регионах спад был сильным – на 10–20%, хотя нужно учитывать относительную достоверность помесечной статистики розничной торговли. Тем не менее вполне очевидно сильное сжатие платежеспособного спроса, что усиливает кризис в секторе рыночных услуг. Больше всего он ударит по крупным городам, в которых концентрируются торговля и другие услуги.

Динамика торговли, как и другие индикаторы, показывает, что южные регионы России в меньшей степени затронуты кризисом. Слож-

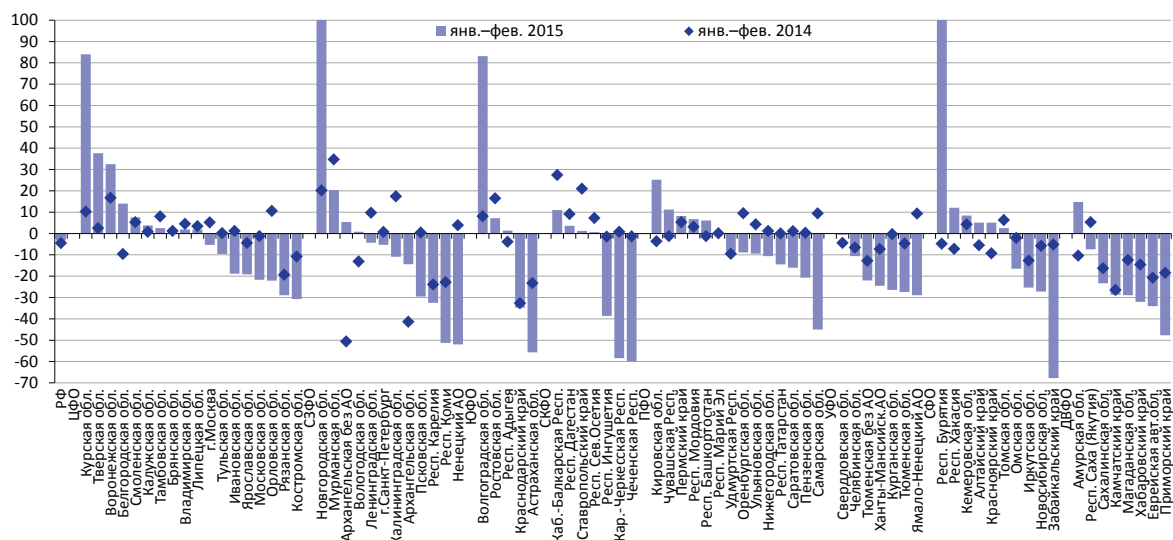


Рис. 2. Динамика строительства, в % к соответствующему периоду предыдущего года

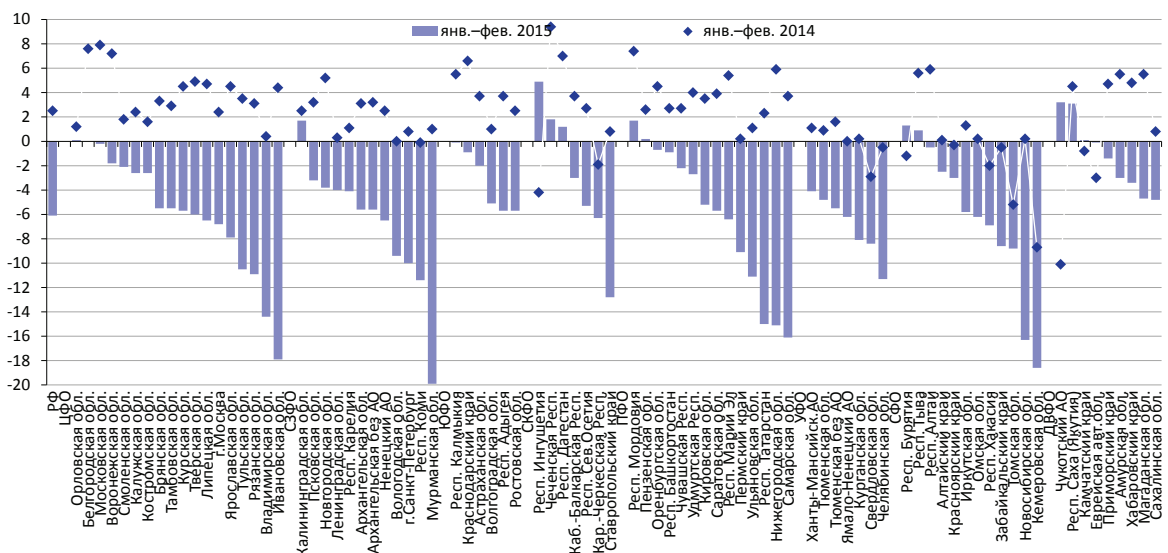


Рис. 3. Динамика оборота розничной торговли, в % к соответствующему периоду предыдущего года

нее объяснить более мягкий спад розничной торговли на Дальнем Востоке. С большой вероятностью, это следствие более значительной доли торговли на открытых рынках, которую труднее измерить (это характерно и для республик Северного Кавказа). Органам статистики приходится шире использовать методы дооценки, к которым всегда есть вопросы.

Уровень безработицы – единственный индикатор, который пока изменился несущественно: с 5,2% в среднем за октябрь–декабрь 2014 г. до 5,5% в среднем за декабрь 2014–февраль 2015 г. По сравнению с летом 2014 г. рост безработицы более заметный, но отчасти это следствие сезонности: зимой безработица всегда выше. Первые признаки кризиса на рынке труда локальны: на 2–3 п.п. выросла безработица в регионах Северо-Запада с раньше начавшимся промышленным спадом (Карелия, Вологодская, Мурманская области), в Приволжском ФО (Пермский край

и Республика Марий Эл), в Сибири (Алтайский край и Иркутская область). В начале 2015 г. не было явного роста и скрытой безработицы (неполной занятости, административных отпусков). Кризис в сфере занятости развивается медленно.

7. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ФИНАНСЫ: ТРАНСФЕРТЫ ЗАМЕНЯТ БЮДЖЕТНЫМИ КРЕДИТАМИ

А.Дерюгин

Рост доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в январе не будет иметь продолжения: в дальнейшем доходы будут расти темпами ниже инфляции. Расходы регионов в 2015 г. сократятся и составят 98,5% от уровня прошлого года, что ниже текущей динамики доходов. При этом изменение структуры расходов предполагает рост доли расходов на общегосударственные вопросы и обслуживание долга при снижении расходов на инфраструктуру. Еще одной тенденцией региональных финансов стало активное замещение коммерческих кредитов бюджетными. На фоне предполагаемого сокращения трансфертов это не решит проблемы: по исчерпанию кредитного лимита (310 млрд руб.) рост коммерческих кредитов в структуре государственного долга регионов возобновится.

Восстановление в декабре 2014 г. положительных темпов роста доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации сменилось их снижением в январе текущего года. Оно затронуло практически все основные собственные доходные источники региональных и местных бюджетов: налог на прибыль (79,6%¹), налог на доходы физических лиц (НДФЛ) (98,8%), акцизы (94,3%), а также налоги на имущество (82,0%). Положительная динамика поступлений сохранилась лишь у налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) (113,8%) и неналоговых доходов (104,2%). В целом налоговые доходы в январе 2015 г. составили 92,2% от прошлогоднего уровня.

Динамика трансфертов оказала двоякое влияние на финансовое положение регионов: снижение общего объема межбюджетных трансфертов из федерального бюджета (87,3%) было компенсировано снижением на 26,5% возвратов (т.е. перечислений из региональных бюджетов в федеральный бюджет) остатков субсидий и субвенций прошлых лет. Низкий уровень межбюджетных трансфертов регионам в январе объясняется планируемым сокращением соответствующих расходов федерального бюджета, которые согласно поправкам к закону о федеральном бюджете могут составить (включая регионы Крымского федерального округа) 88,9% от уровня 2014 г.

¹ Здесь и далее, если не оговорено иное, все данные в этом разделе приведены без учета регионов Крымского федерального округа.

В результате, совокупные доходы консолидированных бюджетов регионов в январе 2015 г. оказались даже выше соответствующего уровня 2014 г. (105,2%). Однако этот рост в основном стал следствием сокращения возвратов остатков субсидий и субвенций прошлых лет в федеральный бюджет, которые по своей природе не являются текущими доходами региональных бюджетов. Если исключить возвраты, доходы от них, а также субвенции, то доходы, которые направлены на решение вопросов регионального и местного значения в данном конкретном году и не связаны с межвременными переносами расходных обязательств, за январь 2015 г. по отношению к январю 2014 г. составили 96,8%. Кроме того, в целом было бы неверно делать выводы о тех или иных тенденциях в формировании доходной части бюджета, основываясь на январских данных, ввиду сильного влияния календарных факторов и переноса налоговых платежей на следующий месяц.

Последний вывод подтверждается предварительными данными об исполнении бюджета в феврале 2015 г.: за исключением налога на прибыль организаций все перечисленные выше налоговые доходы стали демонстрировать положительные темпы роста номинального объема. Резкое падение поступлений налога на прибыль в феврале (почти в 5 раз), видимо, связано с переносом обязательств по уплате этого налога на более поздний период¹.

Дальнейшие перспективы динамики доходов консолидированных бюджетов не выглядят обнадеживающими: поступления по двум из трех основных доходных источников (НДФЛ и межбюджетные трансферты) будут расти темпами ниже инфляции. Так, темпы роста среднемесячной номинальной начисленной заработной платы снижаются пятый месяц подряд и в феврале составили 105,2% (рис. 1). С учетом ожидаемого роста безработицы, а также отсутствия факторов, стимулирующих рост численности экономически активного населения, рост фонда оплаты труда, а вместе с ним и налоговой базы НДФЛ, также будет существенно ниже ИПЦ. Что касается трансфертов из федерального бюджета, то, как указывалось выше, их объем должен составить 88,9% от уровня 2014 г.

Что касается налога на прибыль организаций, то, с одной стороны, на протяжении последних трех месяцев прибыль прибыльных организаций демонстрирует высокий, хотя и крайне неравномерный по регионам, рост (около 150%), с другой, – еще сильнее выросли убытки, сделав общий сальдированный финансовый результат отрицательным. Тем не менее значительное снижение поступлений налога в январе–



Рис. 1. Темпы роста НДФЛ и среднемесячной номинальной начисленной заработной платы, %

¹ Данное предположение базируется на том, что темпы роста поступлений налога на прибыль организаций в федеральный и консолидированные региональные бюджеты в феврале 2015 г. очень сильно различались.

феврале текущего года, скорее всего, было нетипичным, и средние темпы роста в марте–апреле ожидаются выше.

Сокращение бюджетных расходов, которые в 2015 г. должны составить 98,5% от уровня предыдущего года, сопровождается изменением их структуры. Как показывает сравнение сводной бюджетной росписи на 2015 г. с предварительным отчетом об исполнении бюджета за 2014 г., при общем сокращении номинального объема расходов (–1,5%) наблюдается значительный рост доли расходов на общегосударственные вопросы (с 6,25 до 8,04% от общего объема расходов консолидированных бюджетов регионов, включая Крымский федеральный округ) и обслуживание государственного и муниципального долга (с 1,3 до 2,1%), а также снижение доли расходов на национальную экономику (с 19,02 до 17,03%) и жилищно-коммунальное хозяйство (с 9,69 до 8,79%). При этом основное сокращение коснется оплаты работ, услуг, а также расходов капитального характера, в то время как финансирование учреждений в большинстве субъектов вырастет в номинальном выражении. Таким образом, бюджетная политика регионов в 2015 г. в основном будет ориентирована на сохранение текущих расходов в ущерб качественному развитию инфраструктуры.

Еще одной тенденцией стал активный процесс замещения бюджетными кредитами кредитов, выданных кредитными организациями. Темпы предоставления бюджетных кредитов в начале 2015 г. существенно превышают прошлогодние. Такое замещение коммерческих кредитов бюджетными будет происходить до исчерпания соответствующего лимита, установленного законом о бюджете (с учетом ожидаемых поправок – 310 млрд руб.), после чего рост дорогих в обслуживании коммерческих кредитов в структуре государственного долга регионов возобновится.

8. РЕГИОНЫ ЭКОНОМЯТ НА СОЦИАЛЬНЫХ ЛЬГОТАХ

Е.Цацура

Регионы начали сокращать социальные обязательства перед отдельными категориями населения. Хотя внешне этот процесс выглядит как повышение адресности социальной помощи, о чем много говорилось в последние годы, в реальности речь идет не о структурных изменениях, а о чистой экономии. Наиболее тревожно воспринимается тенденция сокращения поддержки семей с детьми.

Анализ регионального законодательства и СМИ показывает, что в условиях существенного бюджетного дефицита регионы начали сокращать социальные обязательства перед населением. Можно выделить несколько наиболее распространенных мер:

- (1) приостановка индексации,
- (2) внедрение адресности,
- (3) сокращение объемов поддержки,
- (4) отмена некоторых мер поддержки.

В ряде регионов, где ранее законодательно была закреплена ежегодная индексация размера пособий, действие статей, регламентирующих индексацию, было приостановлено до 2016 г. или до 2018 г. К такому механизму несколько регионов прибегли уже в 2014 г. (Новгородская и Белгородская области, Ставропольский край), в 2015 г. эта мера была использована также в Амурской, Кемеровской, Ульяновской, Курской и Псковской областях, Красноярском и Алтайском краях, а также в Республике Дагестан.

Все большее распространение приобретает введение принципов адресности (предоставление социальной поддержки наиболее нуждающимся на основе проверки доходов). Это связано как с прямым указанием Президента РФ на заседании Госсовета¹, так и с текущей ситуацией, подталкивающей регионы к поиску путей снижения бюджетного дефицита. При этом, если одни регионы вводят принцип адресности только для новых получателей помощи, то другие накладывают ограничения по доходу в качестве условия и для текущих получателей.

Среди регионов, которые уже применили принцип адресности в отношении выплат категориальным льготникам, – Ульяновская область (ветеранам труда области), Забайкальский край (ветеранам труда и работникам бюджетных организаций сельской местности), Московская область (ветеранам труда, военной службы, труженикам тыла, репрессированным и реабилитированным лицам), Амурской области (ряду категорий пожилых получателей). В отдельных регионах механизмы адресности стали внедрять в отношении семей с детьми – в Новгородской, Ярославской, Омской, Псковской, Амурской областях.

¹ Заседание президиума Госсовета по социально-экономической ситуации в регионах [Электронный ресурс] // Сайт Президента России URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/47733#sel=1:6,1:20> (дата обращения 25.02.2015 г.).

Адресность вводится очень дифференцированно и осторожно – черта бедности, используемая для определения права на получение социальной поддержки, существенно варьируется в зависимости от региона и вида социальной выплаты. В частности, в качестве черты бедности используется как среднедушевой доход населения в целом по региону, так и 2,5-кратный, 2-кратный, 1,5-кратный и 1-кратный размер прожиточного минимума.

При введении критериев нуждаемости для получения социальной помощи регионы далеко не всегда учитывают все доходы домохозяйства – чаще принимаются во внимание лишь индивидуальные доходы заявителя, что приводит как к ошибкам исключения, так и к ошибкам включения.

При этом размер предоставляемой социальной помощи не увеличивается и доходы получателей помощи в большинстве адресных социальных программ не доводятся до устанавливаемой черты бедности. Таким образом, речь идет преимущественно о сокращении бюджетных расходов, а не о повышении эффективности механизмов социальной поддержки.

В нескольких регионах решения по внедрению адресности или сокращению мер социальной поддержки были быстро отозваны или существенно смягчены из-за высокого риска повышения социальной напряженности. Так, в Пермском крае отказались от решений по приостановке индексации; в Ульяновской области вместо порога в 1,5 прожиточных минимума для получения единовременной денежной выплаты ветеранами труда области установили порог в 2 прожиточных минимума.

Более жесткой мерой является сокращение объемов поддержки определенных категорий за счет изменения условий получения выплат или отмены ряда мер. В Забайкальском крае и Ульяновской области ужесточены требования к получению звания регионального ветерана труда (теперь для этого необходимо иметь не только достаточный стаж, но и награды).

Некоторые регионы пошли по пути *изменения условий поддержки* на оплату ЖКУ отдельным категориям льготников (в Волгоградской, Челябинской и Псковской областях). В Курской области на год приостановлены меры по обеспечению средствами реабилитации некоторых категорий граждан.

В нескольких регионах экономия бюджетных средств привела к сокращению мер поддержки семей с детьми. Так, в Хабаровском крае были снижены суммы по предоставлению социальных выплат на погашение остатка основного долга по ипотечному кредиту многодетным семьям (с 3,6 млн до 1 млн руб.). В Курской области до 2017 г. остановлены компенсационные выплаты в связи с расходами по оплате жилого помещения многодетным семьям и некоторые выплаты многодетным семьям. В Ярославской области с 2015 г. ужесточены условия ежемесячной денежной выплаты на детей, не посещающих детский сад, а также остановлен ряд других социальных выплат.

В Алтайском крае еще с 2014 г. приостановлено действие закона о социальном пособии отдельным категориям малообеспеченных граждан, имеющих детей (неполные семьи, многодетные семьи и пр.). В Курганской области приостановили действие статей некоторых социальных законов, поддерживающих семьи с детьми (выплаты единовременных пособий при рождении и усыновлении ребенка).

Несмотря на декларации о необходимости адресного подхода в социальной защите, адресность на деле плохо проникала в реальную жизнь. Нынешний кризис, видимо, станет катализатором отказа от привычного категориального подхода. Переход на адресность может существенно сократить объем получателей социальных пособий. Однако немаловажно, в каком именно направлении будет развиваться этот процесс. В случае, если возникающая экономия (хотя бы частично) используется для повышения размера помощи, это можно считать реальным шагом в сторону повышения эффективности социальной политики. В случае же, если размер выплат не будет пересмотрен, это чревато рисками снижения реальных доходов социально уязвимых групп населения и роста зоны бедности. Пока действия региональных властей в большей мере соответствуют второму сценарию.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХРОНИКА 21 МАРТА – 5 АПРЕЛЯ

- 21.03 Рубль почти не реагирует на изменения цен на нефть и платежи по внешнему долгу, что означает появление новой точки равновесия курса рубля, отметил министр финансов России А. Силуанов.
- 23.03 Министр внутренних дел В. Колокольцев на встрече с фракцией «Единой России» сообщил, что ведомство продолжает выработку мер по сокращению сотрудников. Часть встречи прошла в закрытом режиме, СМИ сообщили о возможном сокращении 70–100 тыс. сотрудников МВД.
- 23.03 Президент России В. Путин назначил главой Россотрудничества члена Совета Федерации Л. Глебову, ранее возглавлявшую также Рособнадзор.
- 23.03 Президент России В. Путин освободил от должности руководителя ключевого управления по внутренней политике Администрации президента О. Морозова, назначив на его место одного из заместителей – Т. Воронову.
- 23.03 Премьер-министр РФ Д. Медведев подписал постановление о снижении субсидируемой процентной ставки по ипотеке с 13 до 12%.
- 23.03 По итогам совещания премьер-министр Д. Медведев дал поручения Минпромторгу, Минфину и Минэкономразвития о поддержке автомобильной промышленности в виде субсидий российским кредитным организациям на возмещение выпадающих доходов по кредитам, выданным в 2015 г. физическим лицам на приобретение автомобилей (по ставкам не выше чем на 10% ставки Банка России).
- 24.03 Приватизация «Ростелекома» пока отложена, но планируется на 2016 г., подтвердила глава Росимущества О. Дергунова.
- 24.03 На заседании коллегии Генпрокуратуры Президент В. Путин заявил, что прокуратура должна постоянно следить за «необоснованным завышением цен на сельхозпродукцию и продукты питания перекупщиками».
- 24.03 Министр финансов А. Силуанов в Государственной Думе заявил, что инфляция будет ниже официального прогноза в 12,2%.
- 25.03 В России будет введено понятие траста, куда можно будет передавать имущество в управление, переставая быть собственником и не подпадая под ограничения законодательства для государственных служащих, заявил Президент России В. Путин.
- 25.03 Президент России В. Путин назначил губернатора Амурской области О. Кожемяко исполняющим обязанности губернатора Сахалинской области вместо отрешенного от должности А. Хорошавина, и.о. губернатора Амурской области стал мэр Благовещенска А. Козлов из команды губернатора Кожемяко.

- 26.03 Объявлено о приостановке производства автомобилей Peugeot, Citroen, Mitsubishi в Калуге сроком ориентировочно до 12 мая.
- 26.03 Министр экономического развития России А. Улюкаев отметил, что ориентировочная индексация тарифов в России в 2016 г. – 7,5%.
- 26.03 По итогам заседания комиссии Правительства РФ по контролю за иностранными инвестициями объявлено, что рассмотрение сделки по продаже российского подразделения Alstom GE отложено, а претендент на покупку 43% акций российской нефтесервисной компании «Eurasia Drilling» Schlumberger (сделка может стать крупнейшей после введения против России экономических санкций) получил дополнительные условия, точное содержание которых не раскрывается.
- 26.03 Правительство РФ утвердило текст законопроекта об амнистии капитала, а также перенос сроков вступления в силу законодательства о контролируемых иностранных компаниях с 1 апреля на 15 июня 2015 г. В отличие от прошлой амнистии 2007 г. уплаты налога не потребуются, потребуются лишь декларирование активов.
- 26.03 Следственный комитет по Санкт-Петербургу возбудил уголовное дело по уклонению от уплаты налогов ОАО «Промышленная группа Ладога» – одного из крупнейших производителей алкоголя на сумму в 465 млн руб.
- 26.03 На заседании коллегии ФСБ Президент В. Путин отметил, что «не прекращаются попытки западных спецслужб использовать в своих целях общественные, неправительственные организации и политизированные объединения» в целях проведения акций на период предстоящих выборов в 2016 и 2018 гг.
- 27.03 Президент В. Путин объявил о докапитализации Объединенной авиастроительной корпорации на 100 млрд руб.
- 27.03 Рецессия в российской экономике может закончиться в III кв., отметил заместитель министра финансов России М. Орешкин, хотя годовые темпы роста останутся отрицательными.
- 27.03 Государственная дума приняла в первом чтении поправки в федеральный бюджет на 2015 г., который рассчитан исходя из цен на нефть 50 долл./барр. вместо ранее принятых 100 долл. (см. *ОМЭС, №5 (Март 2015 г.)*).
- 27.03 Председатель Счетной палаты Т. Голикова оценила возможное сокращение ВВП в 3,5–4%, однако отметила, что доходы бюджета будут выше ожидаемых.
- 27.03 Государственная Дума приняла закон о приостановке индексации заработных плат чиновников и военнослужащих до 2016 г.
- 27.03 Министр финансов А. Силуанов и пресс-секретарь президента Д. Песков заявили о возможности «тактических корректировок» майских указов В. Путина 2012 г.
- 27.03 Правительство России одобрило предоставление Белоруссии кредита в 110 млн долл.
- 28.03 Министр образования и науки Д. Ливанов заявил, что необходима масштабная реорганизация вузов, прежде всего – негосударственных неэффективных вузов. Количество их филиалов плани-

руется сократить не более чем на 80%, количество самих вузов – не более чем на 40%.

- 30.03 Руководители компаний с государственным участием смогут не публиковать в открытом доступе сведения о своих доходах, разъяснила пресс-секретарь премьер-министра Н. Тимакова. Фактически, тем самым правительство стало на позицию компаний, отказавшись от ранее декларированных планов сделать публикацию информации обязательной.
- 01.04 «Роснефть» и ее дочерние предприятия достигли мирового соглашения со структурами акционеров бывшей НК «ЮКОС». Ранее акционерам бывшей НК «ЮКОС» удалось взыскать с «Роснефти» порядка 2 млрд долл., однако главная часть этой суммы – около 1,5 млрд долл. за продажу пакетов акций Transpetrol и Mazeikiu nafta находилась под арестом до завершения разбирательств. Теперь акционеры бывшей НК «ЮКОС» получают доступ к этим средствам в обмен на отказ от иных требований. Соглашение не касается судов акционеров бывшей НК «ЮКОС» с Российской Федерацией.
- 01.04 Министр экономического развития А. Улюкаев на встрече с Президентом В. Путиным заявил, что ситуация в российской экономике лучше, чем прогнозировалось, возможно достижение экономического роста в 2,3%.
- 01.04 «Газпром» и «Нафтогаз Украины» подписали новое соглашение на II кв. 2015 г. с базовой ценой в 248 долл. за 1000 куб.м. – снижение цен обусловлено снижением цены на нефть согласно формуле контракта.
- 02.04 Глава госкорпорации ВЭБ В. Дмитриев заявил, что ВЭБ получит 300 млрд руб. от Правительства РФ, «скорее всего до конца года». Задержка выделения средств связана с необходимостью изменения нормативной базы по распоряжению средствами ВЭБ.
- 02.04 СМИ обнародовали информацию о подаче ExxonMobil иска в Стокгольмский арбитражный суд с требованием взыскать с России 500 млн долл., переплаченные в рамках проекта «Сахалин-1», оператором которого является ExxonMobil. Стороны не комментируют эту информацию.
- 02.04 Число жертв крушения траулера «Дальний Восток» в Охотском море составило минимум 56 человек, примерно половине пассажиров удалось выжить.
- 02.04 Руководителем нового Федерального агентства по делам национальностей назначен И. Баринев, последние десять лет бывший депутатом Государственной Думы.
- 02.04 Президент США Б. Обама объявил о достижении соглашения по ядерной программе с Ираном, что может означать снятие с Ирана основных санкций на поставку нефти со стороны США и ЕС. Речь идет об отправке определенной части обогащенного урана для переработки за пределы Ирана и частичной остановке ядерных мощностей. Точный текст соглашения, однако, не обнародуется – он обещан лишь к 30 июня 2015 г.

- 04.04 МВФ пересмотрел прогноз экономического роста по России в сторону ухудшения – спад ВВП на 3,8% в 2015 г. вместо 3%.
- 04.04 Премьер-министр России Д. Медведев подписал директиву о внесении кандидатуры заместителя главы Гохрана А. Жаркова для избрания на пост президента ЗАО АК АЛРОСА.
- 05.04 Премьер-министр Д. Медведев сообщил, что переговоры между странами Таможенного союза и Вьетнамом о создании зоны свободной торговли близки к завершению.
- 05.04 Правительство РФ опубликовало на сайте отрицательный отзыв на законопроект об обнулении НДС на внутренние авиарейсы.